

ИРИНА ЭХО

КЛИН ВЕДЁРКИН

ИЗ КЫШ-КЫШ-ГРАДА



Ирина Эхо

**КЛИН ВЕДЁРКИН ИЗ
КЫШ-КЫШ-ГРАДА**

«Автор»

2026

Эхо И.

**КЛИН ВЕДЁРКИН ИЗ КЫШ-КЫШ-ГРАДА / И. Эхо — «Автор»,
2026**

В городе пугал КышКышграде всё как у людей. Не верите? Посудите сами! Клин Ведёркин, ученик 4го Фруктового класса, капитан дворовой команды по бейворобей, обожает арбузпьютерные игры и не слишком любит учиться. Но однажды привычная жизнь Клина переворачивается с ног на голову. В команде появляется задавакасоперник. А вскоре Клин влипает в череду невероятных историй: вместе со школьным уборщиком он запускает устройство, которое делает так, что в городе всё идёт **НАОБОРОТ**. Но на этом его злоключения не заканчиваются, и он застревает в виртуальной игре. Как же он выберется из этой путаницы? Скорее открывайте книгу, чтобы отправиться с Клином в необыкновенные приключения!

© Эхо И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Новенький из Закартофеля	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Эхо

КЛИН ВЕДЁРКИН ИЗ КЫШ-КЫШ-ГРАДА

Пролог

Привет! Меня зовут Клин Ведёркин, и я — огородное пугало. Да-да, именно так. Пугалом быть здорово. Мы бесстрашные. Лучше нас никто не может защитить огороды от набегов вредителей, как говорит мой папа. А ещё мы красивые, как считает моя мама: у нас большие глаза-кнопки, разноцветные волосы и яркая, в заплатках, одежда.

Много веков наши предки помогали людям охранять урожаи, а когда эта необходимость отпала, переселились на остров Тяни-Репа и начали выращивать овощи. Хотя наших соотечественников всё ещё можно встретить на человеческих огородах.

В городе Кыш-Кыш-граде, где мы живём, всё как у людей: ребята любят играть на арбуз-пьютерах, кататься на велопланах, залипают в огурфонах и хватают двойки на уроках. Я, в общем-то, тоже не исключение. Очень не люблю огородоведение и историю пугания, которые ведёт Шугай Соломович. Но это так, просто к слову.

А вот что случилось со мной после того, как мне исполнилось 11 лет, я расскажу вам сейчас.

Часть 1. Новенький из Закартофелья



Глава 1. Кто тут главный?

— С добрым утром, дорогие огородные пугала! — прокричало за окном Кыш-Кыш-радио. — Сегодня суббота. Погода в городе стоит солнечная, и, как обычно, мы начинаем выходной день с гимнастики красоты. Возьмите трещотки в правую руку, а зубные щётки в левую...

Я повернулся на другой бок и надвинул на ухо подушку.

— Клин, пора вставать! — донёлся из кухни мамин голос.

Сверху на подушку я натянул одеяло.

Заскрипела лестница, ведущая ко мне на чердак, зашуршала дверь-гармошка, и мама заглянула в комнату.

— Клин, надо сходить за молоком на ферму. Просыпайся.

— Ещё пять минут, — пробормотал я, приоткрыв один глаз.

Мама качнула кичкой радужных волос:

— Лукинья Копытовна будет сердиться, если ты опять опоздаешь.

Ух, как я не люблю за это утро субботы!

В школе нет занятий, и ходить за молоком — моя обязанность. А Лукинья Копытовна — очень вредная старая фермерша. Она требует, чтобы я забирал его до восьми часов утра, и ни минутой позже. Это в выходной-то день!

Со вздохом я натянул на себя рубашку и штаны и спустился во двор.

Молочная бутылка стояла приготовленная на крыльце, а мама занималась гимнастикой красоты в тени яблонь.

— Подняли руки к голове, раз-два, засунули цветок мака в левое ухо, три-четыре... — инструктировало Кыш-Кыш-радио.

Я прошёл к сараю, в котором стояли наши велопланы. На двери висел лист полётных правил. Мама и папа написали его специально для меня. Длинный, скучный список:

1. Не забудь надеть шлем.
2. Не бери велоплан в школу.
3. Не катайся на нём в тумане.
4. Не останавливайся на крышах домов.
5. Не гоняйся за воронами.
6. Не нарушай правила полётно-дорожного движения...

И ещё много разных «нельзя» и «не забудь».

Я выкатил велоплан из-под крыши и с любовью осмотрел его. Это был отличный двухколёсный велик с автоматически складывающимся дельтапланным парусом — чтобы не только ездить, но и летать. До скоростного «Нетопыря» он, конечно же, не дотягивал, зато лучше маневрировал на кривых дорогах.

Закрепив бутылку на багажнике, я развернул парус и выкатился за калитку. Лёгкий утренний ветерок сдул с меня остатки сна.

— Поторопись к завтраку! Папа скоро вернётся с ночной смены, — донёсся мне вдогонку мамин голос.

На ферму я успел без опоздания, но Лукинья Копытовна всё равно встретила меня сердито, подёргивая кончиком носа, — совсем как её любимая бодливая коза. Я подумал, что они похожи друг на друга: обе вредные, худые и с рожками, в том смысле, что у Лукиньи Копытовны косынка на голове была завязана концами на макушке, которые торчали в разные стороны.

Кивнув мне на моё «Здрасьте, я за молоком», она забрала пустую бутылку, дала полную и ушла в дом. Её коза покосилась на меня, словно решала, не боднуть ли, прежде чем тоже уйти. Ей никогда не нравились серые горошки на моей рубашке и синие полоски на штанах. Я соорудил ей рожу и быстро уехал. День начался совсем неплохо.

На обратном пути меня остановила соседская девочка Лилия.

— Клинь, я тут такое узнала! — затараторила она. — В дом с павлином заехали новые жильцы. У них есть мальчик, нам ровесник. Его зовут Корней.

Про ровесников она, конечно, преувеличила. Я был старше её на целый год. Мне исполнилось одиннадцать, а ей только десять. Но я не стал её поправлять.

— И что?

— А то! Если мальчик играет в бей-воробей, то сможет заменить Тюльпану в нашей команде «Быстрый Шмель», — с довольным видом прибавила она, заправляя за ухо прядку зелёных волос, выбившихся из хвостика.

Теперь я понял, что она хотела сказать.

Бей-воробей — самая популярная игра в Кыш-Кыш-граде. Мы играем в неё и в школе, и во дворе, и устраиваем матчи между улицами. По правилам, в каждой команде должно быть пять участников: три нападающих, чтобы загонять сачками механического воробья в клетку противников, и два защитника. А у нас не хватало одного игрока, потому что Тюльпана вместе с родителями переехала жить в другую часть города. Новенький пришёлся бы кстати.

Лилия выжидающе смотрела на меня. Как капитан команды, я решал, кого брать к нам, а кого — нет.

— Сначала надо на него посмотреть.

— Ага, — согласилась она. — Слетаем? У них во дворе сейчас как раз вещи выгружают. Идея была хорошей. Я кивнул.

— Только молоко домой отвезу и съем что-нибудь.

Для солидности я ещё переоделся в капитанскую рубашку с эмблемой шмеля и прихватил с собой сачок. Пусть новенький видит, с кем имеет дело.

Пятнадцать минут спустя, жуя бутерброды, мы с Лилией подкатились к дому с павлином-флюгером на крыше. Ворота перед домом стояли распахнутыми настежь. Во дворе царила суэта: туда-сюда сновали грузчики, вынося из грузового бочкобиля коробки, мебель, тюки и пакеты. Это надо же, сколько вещей у новых соседей было!

— Вон он, — негромко сказала Лилия и показала на мальчика в фиолетовом комбинезоне с жёлтыми кудрявыми волосами. — Ах, какой симпатичный! У него красивые синие глаза. Я фыркнул. Что у девчонок на уме? Разве мы за этим сюда приехали?

Мальчик тоже заметил нас и начал с интересом разглядывать наши велопланы и сачки, флажками торчащие из багажников. Я как бы невзначай повернулся так, чтобы он мог прочитать на моей рубашке слово «КАПИТАН». Мальчик усмехнулся. Мне это не понравилось, и я показал ему кулак, чтобы он понял, на чьей стороне власть. Он поковырялся в каком-то тюке и вынул из него капроновый сачок.

— Ты посмотри, что у него есть! — ахнула Лилия.

Как будто я сам не видел. Мой сачок был простой, сетчатый, на деревянной палке, а его — на лёгком металлическом стержне.

По нашим лицам мальчик сразу догадался, что мы такой сачок даже в руках не держали, и с ехидным выражением на лице покрутил им в воздухе. Сверкая на солнце, сачок описал несколько кругов. Я стиснул зубы и нажал кнопку паруса. Не на всех велопланах имелась такая автоматическая система. Оранжевый парус гордо развернулся над моей головой. Мальчик понял намёк, и его ухмылка растянулась шире. Он неспешным шагом подошёл к груде ящиков, на секунду исчез за ними, а потом появился, ведя за руль... Сушки-ватрушки!.. Новенький «Нетопырь»! У Лилии вырвался вздох восхищения, а моё самолюбие получило удар. Но я вовремя вспомнил, что я капитан.

— Всё понятно. Этот новенький нам не подходит, — повернулся я к Лилии.

— Почему? — вытаращилась она.

— Слишком много воображает. Ты же видишь, у него все вещи новые. Могу поспорить, он ими ни разу не пользовался. И даже правил игры не знает.

— Зачем же они тогда ему нужны? — засомневалась она.

— Похвастаться перед нами, вот и всё.

В этот момент мальчика кто-то позвал, и он убежал в дом. Я развернул свой велоплан с твёрдым намерением забыть про нового соседа.

До обеда у меня это получилось, потому что папе понадобилась моя помощь, чтобы настраивать его ловушки — он работал в фирме по борьбе с грызунами. Но вечером, когда я собрался идти на бей-воробейную тренировку, моё раненое самолюбие напомнило о новом мальчишке. С этим надо было что-то сделать.

Немного подумав, я достал краски, разложил на столе капитанскую рубашку и принялся рисовать на ней свой портрет: два глаза — один голубой, другой коричневый, и красные, торчащие ёжиком волосы. Получилось очень солидно. Из-за рисования я немного опоздал на тренировку, но обновлённая рубашка стоила того. Ребята оценят её. Я дал портрету подсохнуть, потом оделся и почти счастливый полетел на поляну, где собиралась моя команда.

Первое, что я увидел, прибыв на место, был тот самый новый мальчишка. Он показывал ребятам, как ловко владеет сачком. Удар сверху... удар снизу... потом слева... и справа... Почти без промаха механический воробей залетал в клетку. Моя команда при каждом удачном броске радостно кричала. Я резко вторгся на площадку.

— Что здесь делает чужой? — сурово обвёл я всех взглядом и остановил его на Лилии. Только от неё новенький мог узнать о нашей тренировке. — Почему нарушаются правила?

Лилия покраснела и потерела кисточки своего нарядного платья-колокольчика, который, наверное, надела специально ради новенького.

— Я лишь сказала Корнею, что мы собираемся здесь.

— Это место не твоё личное, — с вызовом вставил он. — Где хочу, там хожу.

— Площадка моя, — сделал я к нему шаг. — Мы с папой строили её.

— Ну и что? — К моему удовольствию он отступил. — Всё равно место общее.

— А клетка — нет. Я позволяю пользоваться ею только моей команде. Теперь не мешай нам тренироваться.

Он отошёл и сел на скамейку, которую тоже, между прочим, смастерил мой папа. Но я решил не прогонять Корнея совсем, потому что захотел, чтобы он полюбовался на мою красивую рубашку. И ещё подумал, пусть он увидит, что мы даже простыми сачками умеем играть не хуже, чем он своим крутым.

Злость помогла мне — я ни разу не пропустил воробья. Команда тоже играла дружно. Когда мы закончили, моё обычное хорошее настроение вернулось ко мне, и я решил больше не реагировать на заносчивого новенького.

Но он опять вылез вперёд.

— Идёмте ко мне, ребята. У меня есть бейсболка с автографом Кошмара Валяйкина, которую он подарил мне после нашей тренировки.

Кошмар Валяйкин?! Самый известный игрок в бей-воробей! Я потерял дар речи. Моя команда тут же забыла про меня.

— У тебя правда есть бейсболка Кошмара Валяйкина?.. Неужели ты тренировался вместе с ним, Корней?.. — Они восторженно обступили его. — Вот здорово! Расскажи!.. Покажи!..

Он кинул на меня взгляд через плечо.

— Ты тоже можешь пойти с нами, если хочешь.

Я сгорал от любопытства, но такую обидную милость стерпеть не смог.

— Не хочу.

Ребята ушли с ним, а у меня заклокотало в груди.

«Сушки-ватрушки! Ну, погоди, Корней! Ты у меня узнаешь, кто тут главный!»

Глава 2. Три «подарка» и «ничего не случилось»

На этом испытание моего настроения не закончилось. Едва я вернулся домой, в комнату вошла мама.

— Клин, у меня хорошие новости для тебя. Сегодня на нашу улицу приехали новые соседи, и завтра мы идём к ним на новоселье.

Ясно, кого она имела в виду. Непонятно только, что хорошего она в этом увидела для меня.

— Они приглашают всех, — продолжила мама. — У них есть мальчик твоего возраста. Вы сможете чудесно провести время вместе и, надеюсь, подружиться.

Ага, как же! Скорее, поколотить друг друга.

— Я не пойду.

— Чего это вдруг? — удивилась она. — Тебе ведь всегда нравилось знакомиться с новыми ребятами. К нему придут твои друзья. Уверена, там будет очень весело.

Конечно, будет. Кто бы сомневался. Там будет так весело, что никто и не вспомнит обо мне. От этой мысли мне стало вдвойне тяжелее.

— Не хочешь — как хочешь. — Мама повернулась к двери. — А я поехала в магазин. Надо успеть купить подарки новым соседям и радужную краску для волос, чтобы освежить мою причёску.

В тот момент, когда я уже собрался отдаться во власть жалости к себе, несчастному, меня вдруг осенила блестящая идея. Подарки! Вот как я смогу восстановить своё положение.

— Ладно, мама. Я пойду на новоселье.

К завтрашнему дню стоило подготовиться уже сегодня.

Сначала я спустился на кухню. Порылся в лукошках на полках. Жгучий бесцветный перец, которым можно незаметно посыпать мороженое, показался мне слишком простым сюрпризом. Бомба из сырых яиц — слишком грязной для большого праздника. Зато в ванной около корыта для купания мне на глаза попалось настоящее сокровище — бутылочка с соком клеверного кактуса, который мама использовала вместо мыла. Она работала в оранжерее и рассказывала, что клеверный кактус очень любят пчёлы.

Один «подарок» был готов, но мне показалось этого мало. Я вернулся в свою комнату и занялся вторым. Вынул из дупла письменного стола ящичек со всякими полезными штучками, провёл ему инспекцию и принялся собирать «кузнечика». Так я называл моё изобретение, состоящее из пружинки, скрепки и огрызка карандаша. Если на готового «кузнечика» нажать, то он с громким треском подпрыгивал вверх. После он обычно снова распадался на части, но это не имело значения.

Потом я сходил за дом на поле и набрал взрывающуюся фасоль для третьего «подарка». И, вполне довольный, лёг спать.

Наступившее утро выдалось тёплым. Соседей на праздник собралось много, поэтому столы и стулья были поставлены во дворе дома, а угощения — на широком пне под зонтиком у крыльца.

Среди гостей я увидел мою команду. Лилия ни на шаг не отходила от Корнея.

— Сегодня он покажет, как летает «Нетопырь», — сообщила она. — Может, и нам даст покататься.

Меня это не волновало. Раздражало лишь, что остальные ребята тоже крутились около Корнея. Ничего, они ещё увидят, кто на нашей улице настоящий лидер.

Чисто из принципа я сел за стол рядом с родителями. Корней в этот момент показывал мальчишкам соломенную бейсболку. Наверняка ту самую, с автографом.

— Хвастун! — прошипел я.

Пора было испортить ему праздник.

Я огляделся. Гости переходили от столика к столику. Мама и папа отвернулись, чтобы поговорить с друзьями. Все были заняты.

Мой взгляд остановился на «Нетопыре», припаркованном возле забора. Отлично, начну с него. Я поднялся из-за стола и как бы между прочим, прогуливаясь по двору, приблизился к велоплану. На меня никто не смотрел. Я вынул бутылочку с соком клеверного кактуса и быстро вылил всё содержимое на седло. Ух, как сразу налетели на него пчёлы!

— Приятного вам аппетита! — ухмыльнулся я и направился ко пню с угощениями.

Там выстроилась очередь из ребят. Корней находился среди них. Момент оказался подходящим для второго «подарка». Пока мой враг набирал себе конфеты, я быстро подсунул под одну из ножек его стула «кузнечика». И достал стручки фасоли.

Сначала я хотел незаметно сунуть их Корнею за шиворот. Лопаясь, стручки начали бы щекотать его, а мы, пугала, очень боимся щекотки. Но Лилия не спускала глаз с него, и я не стал рисковать.

Удача дала мне другую возможность. Кто-то случайно опрокинул вазу с печеньем. Сахарные кружочки посыпались на землю, и ребята дружно кинулись собирать их. Под зонтом поднялась весёлая суматоха. Я тут же воспользовался ею и запихнул стручок в одно из пирожных на тарелке Корнея. Вот тебе, хвастун!

Теперь оставалось только ждать. С земляничными вафлями и в приподнятом настроении я вернулся за свой стол.

Первым сработал «кузнечик». Раздался громкий щелчок, и Корней испуганно спрыгнул со стула, не успев толком сесть на него.

— Что случилось? — воскликнула Лилия.

— Что-то треснуло по сиденью снизу, — ответил он, заглядывая под стул.

Ничего, естественно, он не обнаружил. «Кузнечик» распался на части, которые тут же затерялись в траве.

Я хихикнул в кулак. Из предосторожности Корней пересел на другой стул и начал есть пирожное. Напряжённо ждал я, когда сработает следующий сюрприз. Наконец послышался лёгкий хлопок, и в лицо Корнею плюхнул крем. Я вгрызся зубами в вафли, чтобы не захохотать.

Ах, какой ароматной показалась мне земляничная начинка, приправленная вкусом удавшейся пакости!

— Что там произошло? — спросила мама, глядя, как Корней счищает с носа сливки.

— Он неосторожно чихнул на пирожное, — выдавил я, двигая челюстями, чтобы не выдать себя смехом.

После этого Корнею расхотелось есть, да и вообще сидеть за столом. Он сказал что-то Лилии, и она радостно крикнула:

— Ребята, идёмте на луг за дом! Посмотрим, как летает «Нетопырь».

О да! На это стоило посмотреть. Моя команда потянулась за Корнеем. Я тоже подошёл. Он взялся за руль и...

— Ой-ой! — отскочил в сторону, размахивая руками.

Над велопланом взвился рой пчёл.

— Откуда они взялись? — Лилия бросилась отгонять их.

Но пчёлы упорно не хотели улетать. Снова и снова они садились на седло.

Хвастливый показ полёта отменялся к огорчению Корнея. Я ликовал.

Мою радость испортила Лилия.

— Корней, давай вместо этого ты расскажешь, как тренировался с Кошмаром Валяйкиным, — попросила она.

Он заулыбался.

— Хорошо, пойдёмте на луг.

Ребята согласились, а я, с желанием надавать ему тумаков, вернулся за стол.

— Что ты такой хмурый весь день? — спросил меня за ужином папа. — Поссорился с ребятами?

— Нет.

Уткнувшись носом в тарелку, я ковырял щепкой картофелину.

— Заболел, может? — Мама потрогала мой лоб.

— Нет.

— А что случилось?

— Ничего.

Они переглянулись. Папа и мама у меня суперские. Им можно рассказать что угодно и когда угодно. Только сейчас поделиться с ними тем, что меня мучило, я не мог.

Папа подмигнул мне карим глазом. У него, как и у меня, глаза были разноцветные, и он любил ими подмигивать в зависимости от настроения. Когда оно было хорошее, он подмигивал карим глазом, а когда грустное, то синим.

— «Ничего не случилось», сынок, случалось в нашей жизни тоже. Из этого всегда можно найти выход, если хорошенько подумать.

— Пытаюсь, — вздохнул я и снова принялся тыкать картофелину.

«Но пока не могу придумать, как ещё насолить Корнею», — прибавил про себя. Вслух, естественно, этого не сказал.

Папа с прищуром посмотрел на меня.

— Знаешь, Клин, в твоём возрасте, когда у меня начали возникать проблемы, твой дедушка подарил мне наручные часы, которые смастерил сам. Эти часы обладали удивительным свойством: они быстро притягивали правильные решения.

— Они что же, оказались волшебными? — фыркнул я. Не верю я в волшебство.

Папа покачал головой.

— Нет, не думаю. Хотя что-то особенное в них было.

— И как они помогали?

— Не знаю. Эту тайну дедушка мне не открыл. Он сказал лишь, что их нужно правильно заводить перед тем, как ляжешь спать. Тогда в течение следующего дня решение проблемы придёт само.

— И приходило?

Папа кивнул.

— А где часы сейчас? — поинтересовался я.

— У бабушки где-то лежат. Со временем я научился обходиться без их помощи и перестал ими пользоваться.

Я задумался. Если это правда, то мне бы эти часы оченьгодились.

Надо будет сходить к бабушке.

Глава 3. Действие закона неправильного тяготения

Солнце только начинало подниматься над горизонтом, заливая улицы мягким золотистым светом. Я медленно шагал к школе. Сандалии тихо шуршали по песку. В воздухе витал запах свежей травы, но я не чувствовал этого. В моей голове крутилась мысль о том, что из-за Корнея я забыл сделать домашнее задание по огородоведению.

Сегодня Шугай Соломович обязательно спросит о домашке, и меня ждет двойка — самая настоящая, с красной подписью на бумаге.

По правде говоря, двойки не были редкостью в моих тетрадях, но обычно они появлялись из-за того, что я сделал что-то неправильно по мнению учителя, а не за то, что вообще ничего не сделал.

Школьные ворота выглядели неприветливо, словно знали о моём бедственном положении. За ними виднелся такой же не радующий меня шатёр из цветных кубиков с цветком подсолнуха на самом верху — наша школа.

«Может, просто не идти сегодня? — мелькнула мысль. — Свернуть к бабушке и сказать, что заболел?»

Я пощупал свой лоб, потом живот. Никаких признаков болезней не обнаружил. Даже мозоль на пятке совсем не чувствовалась.

Вздохнув, я поднял голову. И тут моё сердце затрепыхалось, как бабочка.

К школьным воротам приближалась девочка с ослепительными янтарными волосами — Изюма, самая красивая девочка из четвёртого Ягодного класса. Сам я учился в четвёртом Фруктовом и никогда с ней не разговаривал, лишь боготворил на расстоянии.

Мы одновременно поднялись по ступеням ко входу. Я распахнул перед ней дверь, Изюма улыбнулась. В один миг все мои печали улетучились. Маячившее в моём воображении нахмуренное лицо учителя, похожего на учёную сову, лопнуло, словно мыльный пузырь. Возможно, в следующий раз я смогу с Изюмой поздороваться и поговорить.

Переполненный мечтами, я вбежал в класс и... увидел Корнея.

Сушки-ватрушки! Он сидел за моей партой.

— Что ты делаешь здесь? — рыкнул я.

— Жду начала урока.

— Какого урока? Почему на моей скамье?

Он не успел ответить. К нам подошёл Шугай Соломович.

— Всё в порядке, Ведёркин. Корней Тракторов — твой новый одноклассник. С сегодняшнего дня он будет учиться в нашей школе.

Что? Ещё и здесь придётся его терпеть? Я бухнул свой мешок с учебниками на парту перед его носом.

— Это моё место.

— Клин, — снова вмешался учитель. — К тебе посадил его я. Вам обоим хватит места.

Спорить с Шугаем Соломовичем не решился сам директор. Я плюхнулся рядом с Корнеем и пихнул его локтем. Он пихнул в ответ. Я пнул его под партой ногой, он дал сдачи. На его счастье, в этот момент прозвенел звонок на урок, иначе досталось бы ему так, что он начал бы обходить мою парту за три ряда вокруг.

— Внимание, класс! — побарабанил пальцами по столу Шугай Соломович. — Сегодня проверки домашних заданий не будет.

Все весело заёрзали на скамейках. Я облегчённо выдохнул. А учитель продолжил:

— По традиции, когда у нас в школе появляется новый ученик, он рассказывает о себе, чтобы мы могли с ним поближе познакомиться.

Он сделал Корнею приглашающий жест к доске. У того вспыхнули уши. Все ребята смотрели на него. Он вышел вперёд и начал говорить, будто отвечал урок:

— Здравствуйте, меня зовут Корней. Я приехал из Закартофелья. У меня в Кыш-Кыш-граде живут дедушка, тётя, дядя и двоюродная сестра. Теперь я тоже буду жить здесь.

— Хорошо, — подбодрил Шугай Соломович. — Поделись с нами, чем ты занимался в Закартофелье и что интересного происходило с тобой.

— Ну... Со мной много чего случалось. Я катался на цаплях по болоту, крутился на ветряной мельнице, ходил в пещеры, где водились привидения.

При упоминании привидений в классе прошелестели завистливые вздохи. Корней расправил плечи и заговорил бодрее.

— Однажды в школе я выиграл соревнование по охране сада от птиц, потому что мой способ оказался самым лучшим. Я переоделся в медведя и с барабаном танцевал вокруг деревьев. Воробьи так смеялись, что совершенно забыли о ягодах.

Послышались одобрительные восклицания.

— А ещё, — Корней совсем расхрабрился, — я ловил у нас на огороде зайцев-лунатиков...

Я начал тихо злиться. Сам не знал почему. Разве мало в школе ребят, которые рассказывали более интересные вещи? Но никто не бесил меня так, как этот хвостун. Взяв его новый карандаш, я принялся стачивать грифель.

— Зайцев-лунатиков не существует, — перебила Корнея Роза Гоняйкина.

Роза была отличницей и много чего знала. Обычно я с ней не общался, потому что она задирала нос из-за своих пятёрки. Сейчас же я мысленно сказал ей спасибо.

— Как не существуют? — не согласился с ней Корней, хотя уверенности у него поубавилось. — Я видел, как зайцы прыгали в капусте с закрытыми глазами. И происходило это в ночь, когда луна была совсем круглой.

— Нет таких научных фактов, — отрезала Роза.

— Но мама называла их зайцами-лунатиками, а она работает составителем лунного календаря пугальных работ...

Учитель поднял руку, останавливая начинающийся спор.

— Достаточно. Зайцев вы обсудите на перемене. Теперь же Корней может вернуться на своё место. Продолжим урок.

Класс загудел.

— Шугай Соломович, пусть он ещё что-нибудь расскажет... Мы не совсем с ним познакомились... Нам интересно про пещеру с привидениями...

Наверняка ребята говорили это только для того, чтобы не слушать скучный урок о пользе редьки, чеснока и лука. А я даже не знал, что хуже.

Под напором большинства учитель дал Корнею ещё десять минут, и тот рассказал истории о найденном кладе на заброшенной лесопилке и о походе на ходулях в Змеиную долину. Странно, что он не заикнулся о бейсболке Кошмара Валяйкина.

Пока он стоял у доски, я успел сточить почти весь его карандаш и, собрав стружку, кинул ему в портфель. Пусть не думает, что я легко смирился с решением учителя. Когда же Корней вернулся на место, то сначала недоумённо посмотрел на огрызок карандаша, а потом полез в портфель за новым.

— Ну, ты получишь за это! — прошипел он мне, выпрямляясь, и вытирая пальцы, испачканные в чёрной грифельной стружке.

— Жду не дождусь, — фыркнул я. — На большой перемене, если отважишься.

Следующим был урок защиты полей от вредителей. Проводила его Гроза Грачёвна. Наши девчонки считали её ужасной модницей, потому что она заплетала свои ядовито-малиновые волосы в многочисленные косички и носила очки в форме листьев.

Гроза Грачёвна повела нас в школьную теплицу.

— Сегодня, класс, у вас практическое занятие, — сказала она, заставив нас надеть шляпы с защитными масками и перчатки. — Вам придётся сражаться с настоящими злодеями: реповыми слизнями и улитками. Вы помните, как отличить одних от других?

— По рожкам, — хихикнула Маргаритка Лейкина.

— Рожки вырастут у тебя за двойки, — ответила ей учительница. — У слизней и улиток их нет, есть щупальца. Только отличаются они не ими. Кто знает правильный ответ?

Вперёд выступил Травик Ежиков.

— Улитки носят на себе домики-раковины, а слизни ничего не носят, они — бездомные.

Гроза Грачёвна кивнула.

— Поэтому, класс, бороться с реповыми вредителями мы будем одним магическим зельем — мыльным раствором, но собирать их в разные банки.

Она раздала нам опрыскиватели и повела к грядкам, продолжая говорить на ходу:

— В природе существует закон неправильного тяготения. Это когда кто-то притягивается на чужую территорию. Например, огородные вредители вместо сорняков лезут к культурным посадкам. Сильнее всего этот закон действует на диких хомяков. Он прямо-таки примагничивает их к гороховым полям. На слизней и улиток он тоже влияет, хотя меньше, потому что они двигаются медленнее. И наша задача — противостоять этому закону. Так что, почувствуйте себя бойцами.

Мы дружно втянули животы и выпятили грудь. Учительница прошла вдоль нашей шеренги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.